

Tver State University, Tver

The article considers the nicknames of contemporary German politicians. The author discusses the peculiarities of the formation and functioning of such nicknames in German journalistic discourse.

Key words: *political communication, nickname, conventional / non-verbal game-word formation, lexical-semantic modifications of words.*

Об авторе:

ФЕДОТОВА Марина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, *e-mail:* fedotova_marina@mail.ru

УДК 811

АССОЦИАТИВНАЯ ПРИРОДА ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ КАК КОМПОНЕНТОВ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ

О.С.Шумилина

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматриваются семантические особенности русских и английских наименований цвета, выступающих как компоненты идиоматических выражений. Анализ был предпринят в рамках отбора фактического материала для проведения экспериментального исследования особенностей переработки английских идиоматических выражений с компонентом наименованием цвета носителями русского языка.

Ключевые слова: *цвет, наименования цвета в русском и английском языках, идиома, ассоциативный эксперимент.*

В последние десятилетия цветообозначения являлись объектом лингвистических исследований на материале разных языков и в разных аспектах, начиная с изучения их семантических и морфологических параметров, стилистических особенностей функционирования в художественном тексте, деривационных моделей наименований цвета в синхронии и диахронии и заканчивая их национальной спецификой и универсальными свойствами, а также символикой цветообозначения в разных лингвокультурах, что позволяет исследователям говорить о выделении их в особую, самостоятельную научную парадигму. Цветонаименования рассматриваются как компоненты культурных кодов, аккумулирующих социально-историческую, эмоциональную информацию национально-специфического характера (см. [Новиков 2012]). И в русском, и в английском языках наименования цвета не только образуют большое число устойчивых сочетаний и профессиональных терминов, но и обладают высокой фразеоактивностью, т.е. входят в состав

многих идиоматических выражений и паремий.

Анализ лексико-семантического поля цветовой лексики разных языков выявил определенные различия в составе как ядерных, так и периферийных компонентов. Так, ядро русского поля цветоименования составляют единицы *белый, серый, черный, красный, синий, голубой, зеленый, коричневый*, тогда как в английском языке это *black, white, grey, brown, blue, red, green, yellow, purple*. При этом ядерные компоненты поля демонстрируют универсальные свойства цветовой лексики, тогда как периферийные члены поля демонстрируют национальное своеобразие как выделения цветов, так и способов их обозначения (см. [Макеенко 1999]). В поле цветообозначения И.В. Макеенко наряду с ядром выделяет подсистемы первой (включающей единицы с более узким значением и меньшей частотностью в сравнении с единицами ядра) и второй степени (сложные наименования цвета, термины, архаизмы, неологизмы и т.п.).

Принимая положение Дж. Лакоффа об одновременной детерминированности цветовых категорий объективным материальным миром и особенностями биологии человека и человеческим мышлением, и культурными факторами, нельзя не согласиться с утверждением о том, что любое цветообозначение, помимо семы обозначения цвета, содержит скрытую авторскую модальность, пресуппозиционные и экстралингвистические сведения [Воробьева [http](#)], как и с тем, что цвета приобретают смысловое значение в контексте определенной культуры [Новиков 2012: 53].

Аналогичную точку зрения находим у Ю.М.Лотмана, утверждающего, что цветообозначения в своей семантике отражают культурно-национальные стереотипы, обладают культурно-смысловой емкостью [Лотман 1992: 193].

Наименования цвета как символы могут быть многозначны и разнородны, значения их могут быть и конкретны, и абстрактны, связаны с эмоциями и сенсорным восприятием действительности. По мнению Ю.М. Лотмана, «в символе всегда есть что-то архаическое» и в то же время «символ никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее» [Лотман 1992:192].

Интересно, что даже в пределах в пределах одной лингвокультуры символическое значение цвета может быть неоднозначно. Так, в русской культуре желтый, как цвет солнца, является символом ясности, вечности, с другой стороны, это цвет позора, унижения и болезненности, что свидетельствует о том, что «цветовые ассоциации могут иметь как социокультурную природу, так и перцептивную (эмоциональную, чувственную)» [Тимко [http](#)].

Признавая, что «идея цвета закреплена в переносно-символических значениях, вызванных ассоциациями определенного этноса» [Воробьева [http](#)], можно предположить влияние этих ассоциаций на особенности восприятия и переработки идиоматических выражений с компонентом наименованием цвета носителями иного языка. Предположение о членении иноязычного

идиоматического выражения, первоначально сделанное на материале соматической фразеологии английского языка, нашло подтверждение результатами последующих экспериментальных исследований (см. [Шумилина 2014, 2015а 2015б]), которые показали, что основные направления идентификации иноязычной идиомы в подавляющем большинстве случаев укладываются в общее русло направлений семантических ассоциаций компонента, выступающего как семантическая доминанта данного выражения и осознаваемого испытуемыми (далее ии.) как центр образа. Потенциальная ширина диапазона индивидуального восприятия иноязычной идиомы оказывается объективно заложенной в ее семантике. Это приводит к возможности переноса идиомы индивидом на разнообразные ситуации в рамках единого концептуального пространства в результате вычленения различных сторон полипризнакового образа.

Однако во всех случаях в качестве экспериментального материала привлекались единицы, семантической доминантой которых оказывался компонент-существительное. С целью проверки справедливости этого утверждения, т.е. возможности экстраполяции на иной экспериментальный материал, а также проверки утверждения о том, что при восприятии иноязычной идиомы индивидом происходит актуализация устойчивых вербально-ассоциативных связей родного языка, было проведено исследование, в ходе которого испытуемым, носителям русского языка, изучающим английский язык в качестве основной специальности, были предложены идиомы, в которых семантической доминантой оказывалось прилагательное, являющееся наименованием цвета. Предполагалось, что проведенное экспериментальное исследование позволит определить, будет ли выступать доминантой идентификации компонент, семантика которого характеризуется определенным символическим значением, т.е. маркирована, по Ю.М. Лотману, культурно-смысловой емкостью.

На первом этапе был определен список идиоматических выражений для предъявления ии., всего 8 единиц: *to hang out the white flag, to look white about the gills, to have green fingers, to give sb the green light, be in the black, a black list, to see the red light, a red herring*. Из них 6 единиц – глагольные, в которых глагольный компонент представлен простыми высокочастотными глаголами, а сами единицы с синтаксической точки зрения выражают объектные или объектно-обстоятельственные отношения, и две субстантивные единицы, образованные по модели *Adj + N*. Степень переосмысления компонента, выраженного наименованием цвета в них различна. С точки зрения межъязыковой соотнесенности отобранные единицы варьируются от имеющих семантически тождественные в русском языке выражения с совпадением компонентного состава (*to give sb the green light* и др.) до идиоматических выражений, не имеющих семантически и компонентно тождественных идиом в русском языке (*a red herring, to have green fingers* и др.)

После определения списка английских идиоматических выражений бы-

ли рассмотрены особенности таких цветоименований, как белый/white, черный/черный, красный/red, зеленый/green с привлечением данных русских и английских лексикографических источников [Евгеньева 1994, Ожегов http, Hornby 1982, Macmillan 2006] и данных ассоциативных экспериментов, приводимых Русским ассоциативным словарем [РАС <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>]. Рассматривались только переносные значения, полученные результаты отражены в таблице.

Все рассматриваемые цветоименования относятся, по терминологии Д.Н.Поляковой к колоронимам первого (базового) уровня и в английском, и в русском языках (см. [Полякова 2011]). Именно эти цветоименования чаще всего оказываются цветовыми символами в разных культурах.

Рассмотрим особенности семантики лексем, входящих в указанные выше идиоматические выражения, по данным лексикографических источников и ассоциативных экспериментов.

white: 1) if a pale skinned race; 2) of or for white people;

белый: в первые годы гражданской войны относящийся к вооруженной борьбе за восстановление законной власти в России

При этом в основном значении лексемы white/белый в двух языках совпадают при некоторых различиях эталонов белизны (*снег* или *мел* в русском и *milk, salt, snow* в английском).

По данным Русского ассоциативного словаря [РАС [http](http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php)] из 508 реакций (из них 123 различных и 80 единичных), полученных в результате ассоциативного эксперимента на лексему *белый* подавляющее большинство обусловлены прямым значением, значением цвета. Лишь несколько реакций имеют в основе переносные значения: *билет* (2)¹, *чистый* (10), *танец* (2), *вальс* (1); эмоции и чувства – *красивый* (2), *нежный*, *непорочный*, *прекрасно* (1), *приятно* (1) – лишь одна реакция при этом принадлежит мужчине. Лишь 2 реакции обусловлены зарегистрированными словарями переносным значением – *офицер* (2). Интересно, что именно на стимул *белый* было получено много «литературных» ассоциаций: *Бим* (19), *пудель* (15), *Андрей* (5). В то же время реакция *белый* (1234) была получена при предъявлении 302 стимулов. Интересны такие реакции, как *ангел* (5), *христианский* (2), *святой* (1), что объясняется тем, что издревле на Руси, как и других христианских странах, белый считался символом благородства и святости, а также чистоты и целомудрия, как и в античной культуре, белая полоса на российском флаге символизирует свободу.

black: 1) very bad, threatening, awful; 2) of a dark-skinned, esp of the Negro race; 3) full of anger; 4) sad, causing despair; 5) not approved, or not to be done or handled during a strike

черный: 1) мрачный, безотрадный; 2) преступный; 3) не главный, задний; 4) тяжелый (*о труде*); 5) принадлежащий к непривилегирован-

¹ Здесь и далее цифра в круглых скобках означает количество ии., давших такую реакцию

ным классам общества; 6) с темной кожей

Таким образом, и в русском, и в английском языках переносным значениям присуща отрицательная коннотация. Черный традиционно ассоциируется со смертью, трауром, мраком и беспросветностью, ср.

«At first the case looked very *black* against Mrs. Protheroe,» said the colonel thoughtfully (A.Christie. The Murder at the Vicarage).

И вошел он в тот *черный* вечер в Пекашино не Степаном Андреяновичем, а все тем же Степонецкой - распянехиным сыном, да еще вдобавок Степонецкой-бедой... (Ф.Абрамов. Братья и сестры).

Из 541 реакции на стимул *черный* (157 различных и 100 единичных) некоторые отражают именно переносные значения (не всегда при этом регистрируемые словарями); *день* (39), *человек*, *глаз* (5), *дьявол* (2), *маг*, *магия*, *период*, *суббота*, *юмор*. Эмоции и чувства актуализируются в реакциях *страшный* (3), *мрачный* (2), *горе*, *зависть*, *злодейка*, *злой*, *неблагополучие*, *плохой*, *страх*, *ужас*, *траур*, *тяжелый*, *угрюмый*, *ужас*, но в то же время были получены и такие реакции, как *красивый* (2), *красиво*, *торжество* (1).

Интересны реакции, реализующие противопоставление *черный* /*белый*: реакция *белый* (75) оказалась самой частотной на стимул *черный*, тогда как реакция *черный* была второй по частотности (49) на стимул *белый*. Одна реакция – *и черный*.

red: 1) communist countries, especially formerly the communist countries of eastern Europe; 2) supporting leftwing political ideas; 3) *informal* an insulting word meaning communist or socialist (m);

красный: 1) относящийся к революционной деятельности, советскому строю, красной армии; 2) в народной речи, поэзии для обозначения чего-л. хорошего, яркого, красивого; 3) для обозначения наиболее ценных пород, сортов чего-л. 4) сторонник или представитель большевиков или революционной диктатуры.

Основным эталоном красного цвета и в русском, и в английском оказывается *кровь*, но в английском в качестве эталона выступает также *fire*, тогда как в русском добавляются цвет *спелых ягод земляники*, *яркого цвета мака*, *красного знамени* и *пионерского галстука*. Все переносные значения в английском языке оказываются идеологически обусловлены и, в отличие от русского, характеризуются скорее отрицательной коннотацией. В русском же языке *красный* первоначально означало 'красивое' или 'ценное', и только потом приобрело значение наименования цвета.

Обратимся к данным Русского ассоциативного словаря.

На стимул *красный* от ии. обоего пола было получено 104 реакции, из которых лишь 7 оказываются связанными с переносным значением 'относящийся к революционной деятельности, советскому строю' (*комиссар*, *большевик*, *командир*, *коммунист* и т.п.) и еще 15 реакций (*флаг*) тоже условно

можно отнести к этой же категории. Последняя реакция оказалась самой частотной. Еще 3 реакции ии. связаны с обозначениями чего-л. хорошего, красивого, при этом большинство реакций обусловлены прямым значением лексемы. Интересно, что из семи реакций лишь одна (*красный Октябрь*) принадлежит женщине, и женщинам же принадлежат все реакции, связанные со значением 'красивый'. Две реакции (*от стыда* и *раздражение*) отсылают к эмоциональному состоянию человека. Таким образом, основная масса реакций обусловлена восприятием лексемы как обозначения цвета.

Интерес представляет анализ стимулов, вызвавших реакцию *красный*. Всего таких стимулов оказалось 427, из которых 184 были единичными. Частотность актуализации переносных значений оказалась следующей: *знамя /знамена* (в разные словоформах) (30), *флаг* (29), *стяг* (23), *октябрь* (11), *пролетариат*, *советский* (8), *коммунист*, *партизан* (7), *воин*, *революция* (3), *командир*, *социалист* (2), *войска*, *коммунизм*, *комсомол*, *комсомолец*, *передовой*, *перестройка*, *Советский Союз*, *совковая*, *солдат*, *флот*, *трудящиеся* (1). Новым оказывается стимул *диплом* (31), притом, что подобной реакции на стимул *красный* не было получено ни от одного и. Реакция *красный* была получена при предъявлении следующих стимулов, номинирующих эмоциональные состояния человека: *стыдливый* (11), *гнев* (5), *застенчивый*, *стыдно* (4), *стыд*, *ярость* (3), *бешенство*, *добрый*, *заносчивый*, *позор*, *робкий*, *смущаться*, *стеснительный*, *страх*, *стресс*. Еще 5 реакций были получены на стимулы *опасность* (3) и *опасный* (2). Таким образом, можно сделать вывод о том, что лексема *красный* гораздо меньше ассоциируется в сознании носителей русского языка с историческими событиями, связанными с революцией и последующим противостоянием (белые – красные), чем можно было бы ожидать, в то же время она оказывается очень частотной при предъявлении стимулов, связанных с событиями советской и российской истории. Все это можно объяснить тем, что «культурные коды цвета, как и любые другие культурные коды, условны, поэтому символика цвета может варьироваться как в диахроническом плане (при эволюции и трансформации культурных кодов во времени) [Новиков 2012: 58]. Безусловно, справедливым оказывается в этой связи утверждение о том, что «с полным основанием можно говорить об особой роли этого микрополя цвета в динамике культурных кодов, его однозначной эмоционально-оценочной составляющей. Ср. эмоциональное ценностное отношение, нашедшее отражение в цветовой лексеме *красный* в новейшее время, негативные оценочные компоненты: красный террор – массовые репрессии; красная зона – зона риска на фондовой бирже; Красная книга – аннотированный список редких и находящихся под угрозой исчезновения животных, растений и т.п.; красный петух – поджог, нарочно организованный пожар и др. [там же].

Интересно, что если противопоставление *черный / белый* оказалось достаточно частым, то противопоставление *белый / красный*, напротив, оказалось весьма редким: всего 7 реакций *красный* на стимул *белый* и 2 реакции

белый на стимул *красный*.

green: 1) unhealthily pale in the face because of sickness, fear; 2) of a plant of this colour when young and unripe; 3) young or inexperienced and therefore easily deceived and ready to believe anything; 4) concerned with or not causing harm to the environment; environmentally friendly; 5) very jealous; 6) (*esp of a memory*) fresh, full of life, in spite of passing time;

зеленый: 1) о цвете лица: бледный, землистого оттенка; 2) относящийся к растительности; состоящий из зелени; 3) незрелый (о плодах); 4) неопытный вследствие молодости; 5) движение, один из основных принципов которого борьба за гармонию человека с природой, за сохранение окружающей среды.

Для лексем *зеленый/green* также характерно совпадение эталонов сравнения в прямом значении (*трава, листва* и *leaves, grass*, некоторые словари в качестве эталона добавляют *emeralds*), но переносные значения показывают некоторые различия. И в русском, и в английском лексема используется для обозначения незрелости (плода) и неопытности (человека), движением в защиту окружающей среды, но в английском *green* также ассоциируется с ревностью и завистью (вспомним зеленоглазого монстра – *green-eyed monster* – у В.Шекспира), и не утратившими яркость воспоминаниями.

В РАС находим 511 реакций на стимул *зеленый*. Переносные значения реализуют реакции *змий* (12), *змей* (6), *молодой* (7), *человек* (4), *друг*, *салага*, *зрелый*, *юный* (2), *курсант*, *недоросток*, *новичок*, *парень*, *студент*, *юноша* (1). Чувства, оценки и эмоциональные состояния: *красивый* (2), *любовь*, *спокойно*, *страдание* (1). Многие реакции отсылают к растительности вообще: *лес* (27), *луг* (19), *сад* (10), *город* (3), *дол* (1) и т.п.

Реакцию *зеленый* вызвали 914 стимулов (из них 273 различных и 175 единичных). В основном это приписывание стимулу цветового признака, в некоторых случаях *зеленый* субстантивируется, выступая фактически в качестве аналога слова-стимула (ср. 18 реакций *зеленый* на стимул *доллар* и 6 реакций на стимул \$). Реакции, реализующие переносные значения: *солдат* (13), *молодой* (10), *курсант* (3), *нездоровый* (2), *малый*, *мальчишка*, *о мальчишке*, *парнишка*, *пацан*, *пионер*, *сорванец*, *сын*, *юность*, *юноша*, *юный* (1). Реализация устойчивых сочетаний – *берет* (зеленые береты = десантные войска) (5), *десант* (2),

Таким образом, анализ данных РАС показывает, что наименования цвета, при вовлечении их в процесс вторичной номинации, получают ярко выраженную положительную или отрицательную оценочность, что связано с их способностью вызывать самые разнообразные ассоциации, обусловленные не только субъективным опытом индивида, но и опытом социума, к которому он принадлежит. В то же время лексика именуемая цвет, будучи маркированной и эмоционально, способна вызывать у индивида самые разнообразные ассоциации, что отражают данные ассоциативных эксперимен-

тов. Все это подтверждает положение о существовании наивной картины мира цвета, «которая фиксируется посредством языка, хотя ни процесс фиксации, ни возникающие при этом связи и отношения самим говорящим не осознаются. Но не осознаются они говорящим именно потому, что они уже закреплены в языке, носителем которого он является, и «наивная картина мира цвета» оказывается одним из элементов наивной картины мира в целом, проявляющейся через язык [Фрумкина 1984].

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева И.Н. Семантика устойчивых сочетаний с колоронимом white/белый в современном английском языке [Электронный ресурс] / И.Н. Воробьева – URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/6512/2/11vinsay.pdf>
 2. Лотман. Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю.М.Лотман. – Таллинн: Александра, 1992. Т.1. – 247 с.
 3. Макеенко И.В. Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 // И.В. Макеенко; Саратовский гос. ун-т им. Н.Г.Чернышевского. – Саратов [б.и.], 1999. – 20 с. – На правах рукоп.
 4. Новиков Ф.Н. Аксиологический потенциал цветообозначений как компонента культурных кодов // Вестник РУДН. Серия Русский и иностранный языки и методика их преподавания. – 2012. – №2. – С.53-59.
 5. Полякова Д.Н. Структура лингвоцветовой системы и критерии ее определения (в русском, английском и немецком языках) // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2011. №11 (326). Филология. Искусствоведение. – Вып.53. – С.102-104.
 6. Тимко Н.В. Асимметрия культурных смыслов и способов вербализации цветообозначений в русской и английской лингвокультурах Переводческий аспект [Электронный ресурс] / Н.В.Тимко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. ун-та. – 2010. – №4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/asimetriya-kulturnyh-smyslov-i-sposobov-verbalizatsii-tsvetooboznacheniy-v-russkoy-i-angliyskoy-lingvokulturah-perevodcheskiy-aspekt#ixzz4coQNWm8g>
 7. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа / Р.М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
 8. Шумилина О.С. К проблеме организации ментального лексикона билингва / О.С. Шумилина // Язык: категории, функции, речевое воздействие. – Москва, Коломна, 2015а. – Вып.8. – Ч. I. – С. 192-195.
 9. Шумилина О.С. Некоторые факторы, определяющие выбор идентификационной стратегии при восприятии иноязычной идиомы в условиях искусственного билингвизма / О.С. Шумилина // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – Вып. 30. – Тверь, 2015б. – С.254-262. ISSN 2306-2282
 10. Шумилина О.С. Языковые ключи идентификации иноязычных идиоматических выражений в условиях искусственного билингвизма / О.С. Шумилина // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – Вып. 28. – Тверь, 2014. – С.223-230.
- ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.

12. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс] – URL: <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php>.
13. Словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. – М., 1985.
14. Hornby A.S.Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby, A.N. Cowie. – М.: Русский язык, Oxford: Oxford Uni. Press, 1982. – Т.1-2.
15. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Ed.– Oxford: Macmillan Publishers Ltd., 2006. – 1692 p.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

- Абрамов Ф.А. Братья и сестры. – М.: Советский писатель, 1982. – 808 с.
Christie. A. The Murder at the Vicarage / A.Christie. – Fontana Books, 1961. – 191 p.

**ASSOCIATIVE NATURE OF COLOUR LEXEMES
AS THE COMPONENTS OF IDIOMATIC EXPRESSIONS**

O.S. Shumilina

Tver State University, Tver

The article deals with the semantic features of Russian and English lexemes denoting colours functioning as components of idiomatic expressions. The analysis was undertaken for the purpose of selecting material for the experimental study of the peculiarities of processing English idiomatic expressions by native speakers of Russian.

Key words: *colour, colour lexemes in Russian and English, associative experiment, idiom.*

Об авторе:

ШУМИЛИНА Ольга Станиславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета; *e-mail*: sborniktversu@mail.ru